

Что может стать самым привлекательным брендом Иркутска

Мнение специалиста по градостроительству и туризму.

Андрей Владимирович Иванов. Градостроитель. Заместитель главного редактора московского журнала «Архитектурный вестник». Со-директор Программы «Архитектура и туризм» 2-го региона Международного Союза архитекторов. Родился в 1960 г. в г. Мелитополь Запорожской области в семье педагогов. В младенчестве переехал вместе с родителями в Лесной городок, расположенный на Минском шоссе в 12 км от Москвы, где проживает до сих пор. В 1982 г. окончил Московский архитектурный институт (МАРХИ). Женат на однокурснице. Супруга работает в рекламной компании на телевидении. Сын окончил МАРХИ, трудится в архитектурной мастерской Тимура Башкаева. Дочь окончила второй курс факультета лингвистики Московского государственного педагогического университета, знаменитого своими выпускниками-бардами.

Нынешним летом архитектурный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири» приобрел международный статус и порадовал участников фестиваля мастер-классами архитектора из Голландии Марка А. Кампо и замечательным общением с крупными московскими специалистами по градостроительству Л.Б. Коганом (ЦНИИЭП-градо), Э.И. Вайнберг («Гипрогор»), О.И. Вендиной (Институт географии РАН), а также с главным редактором журнала «Архитектурный вестник» Д. Фесенко и его заместителем А. Ивановым. Зарубежные и столичные гости произвели на всех сильное впечатление профессиональной эрудицией, свободным владением иностранными языками и простотой в общении. По уже сложившейся традиции гости фестиваля героически купались в ледяных водах Байкала и с удовольствием угощались копчеными, вялеными и солеными омулями.

Андрей Владимирович Иванов припоздал на первые дни фестиваля, задержался в Екатеринбурге и прибыл на заключительное мероприятие – Градсовет «Проблемы архитектурного развития прибайкальской туристической зоны» и семинар рабочей группы Программы «Архитектура и туризм» 2-го региона Международного Союза архитекторов, которые состоялись в Листвянке. После завершения фестиваля Андрей Иванов задержался в Иркутске на несколько дней для сбора материалов в специальный выпуск «Архитектурного вестника». За это время он успел изучить исторический центр нашего города, а также побывать в соседнем Ангарске. Так что ко времени нашего интервью впечатлений у моего героя накопилось немало. Но обо всем по порядку.

Профессионалы специализированного издания

– Андрей, с главным редактором «Архитектурного вестника» Дмитрием Фесенко мы успели пообщаться в неформальной обстановке после его лекции и других мероприятий в Доме архитектора. Он буквально очаровал всех невероятным обаянием и общительностью, охотно делился историей создания журнала, его экономикой. А как вы попали в «Вестник»? В чем заключаются ваши функции, какова информационная политика журнала?

– В 2005 г. «Архитектурный вестник» получил престижную премию «Золотое сечение» как средство массовой информации об архитектуре. Появилась возможность расширить штат и ввести должность заместителя главного редактора. С Дмитрием Фесенко мы знакомы давно, журнал публиковал несколько моих статей о градостроительстве. Полтора года назад я вернулся в Москву из Голландии, где целый год изучал градостроительство, и Дмитрий пригласил меня на работу в журнал. Помимо рутинных административных обязанностей я веду раздел «Градостроительство».

– По-моему, градостроительство сейчас является актуальной темой. Каким образом собираете информацию по интересующей вас тематике? Хватаете все, что само в руки «плывет» или заказываете статьи специалистам?

– Тема градостроительства чрезвычайно актуальна, но людей, которые могут писать об этом, не очень много. У нас есть круг авторов, который мы стараемся расширить. Профессор Меерович согласился подготовить для нас статью об иркутской агломерации. Константин Лидин даже согласился вести специальную рубрику. Далеко не в каждом городе, куда мы приезжаем, можно найти таких людей. Можно сказать, что Иркутск нас обогатил.

– Дмитрий Фесенко рассказал, откуда у него, выпускника МАРХИ, появились журналистские и издательские наклонности, в ходе реализации которых родился журнал «Архитектурный вестник». А вас, профессионального градостроителя, что подвигло к публицистической деятельности в СМИ?

– После МАРХИ я довольно долго работал в научном отделении ЦНИИЭП-градо. 15 лет проработал в ИНРЕКОНе (Институт реконструкции исторических городов). Это дало определенную школу. Мне нравится писать. Кроме того, я считаю, что людей нужно просвещать по вопросам городских регламентов, объяснять правовые нормы в области градостроительства. Как ни печально, но в этом отношении очень низкая культура и у самих архитекторов. Они рисуют дома, читают мало, потому что некогда. Вот мы и пытаемся создать специализированное информационное поле, вовлекать людей в активную дискуссию с помощью круглых столов, делиться мыслями.

– То есть, повышать профессиональную культуру своих коллег?

– Ну да, хотя они, наверное, удивятся такой формулировке. Но если кто-то где-то когда-то прочитает что-то из того, что мы пишем, слава богу. Кроме работы в журнале я занимаюсь международными градостроительными проектами.

Правила землепользования и застройки по-киргизски и по-уральски

– Андрей, что это за международные проекты?

– Например, я участвовал в разработке огромного проекта земельной реформы Республики Кыргызстан, который финансировался Агентством по международному развитию США (USA ID) в рамках договора между двумя независимыми государствами. В Киргизии как раз проводилась национальная земельная реформа, в соответствии с которой там решили волевым образом систематизировать процесс передачи земли в собственность. Эта процедура прошла довольно быстро и более-менее цивилизованно, теперь любая бабушка в далеком аиле получила правовое свидетельство на свой участок и стала легальным собственником земли.

– Неужели в Киргизии действительно удалось решить вопросы с землей в отличие от России, где крестьянам земельные паи вроде бы выделили, но во многих местах председатели и другие ловкие люди тут же их отняли.

– Столицу Бишкек я не беру, там могли быть всякие казусы, но во всех остальных городах, где мы работали, это происходило. Там разработали систему кадастра и бесплатно зарегистрировали все участки. Занимались просвещением населения, чтобы люди понимали, для чего все это нужно. Когда президентом страны был Аскар Акаев, Киргизия считалась самым демократическим государством Средней Азии. На следующем этапе им нужно было понять, что могут делать собственники со своей землей в городах. Для этого мы разработали «Правила землепользования и застройки».

– Кто это «мы»?

– Команда московских консультантов, приглашенная в проект «Земельные реформы Киргизии» для работы по направлению «Городские земли». Руководил нашей группой Александр Аркадьевич Высоковский. В нее вошли Ольга Васильевна Васина и ваш покорный слуга. К работе над проектом привлекались местные специалисты. Было очень интересно организовать в каком-нибудь городе типа Джалал-Абад группу из местных архитекторов и чиновников из городских архитектур, которые никогда ничего не слышали о правилах землепользования. Мы привозили компьютеры, начинали их учить, рассказывать, провели несколько семинаров. Опыт показал, что архитекторам еще можно что-то объяснить, чиновникам гораздо труднее. В итоге за 3-4 года для 12 городов был сделан и самое главное принят первый легальный документ – «Правила землепользования и застройки». Генплан и у нас и в Киргизии не является легальным документом, который может фигурировать, например, в судебных процессах по земельным конфликтам. Собственник не мог апеллировать в суд по поводу того, что ему не разрешили сделать что-то со своей землей или он может пострадать оттого, что в Генплане по его земле проходит магистраль. Единственный город, в котором нам не удалось сделать правила землепользования – это Бишкек. Там большие деньги, большие и сложные интересы власти. Точно так же в те времена не разрабатывался этот документ и в Москве. Лишь в новом

Градостроительном кодексе написано, что в России каждый город должен разработать эти документы до 2010 г.

– То есть, в этом отношении мы отстали от Кыргызстана?

– Немного отстали. Сейчас в спешном порядке российские города занялись разработкой схем территориального планирования и генеральных планов.

Принятие правил землепользования – это настоящая революция. Главное, что у человека, земельный участок которого попадает в определенную территориальную зону, в документе на землю приводится перечень видов использования, в рамках которого он может менять функции своей недвижимости без специальных разрешений. Например, у вас в центре города есть парикмахерская, но дела в ней идут плохо, и вы хотите открыть на ее месте ресторан или отель. Раньше вам нужно было просить разрешение на изменение функций, искать связи, платить взятки и т.д. Правила землепользования и застройки, если они будут работать так, как это записано в Градкодексе, позволяют обойтись без специальных согласований. Они потребуются только на строительные изменения, для чего вы должны будете сделать проект и согласовать его. Чтобы из парикмахерской сделать отель, разрешения не нужны. Это должно серьезно помочь развитию малого и среднего бизнеса, поддержать собственников, развязать им руки, избавив от множества административных барьеров.

Самое главное – это окажет мощное влияние на стоимость земли. Например, в какой-нибудь малоэтажной индивидуальной застройке официально разрешен только один вид использования – жилье. На все остальное нужно получать специальные согласования. Буквально на днях наша группа под руководством Высоковского завершила работу над «Правилами землепользования и застройки» в Екатеринбурге и представила их на публичных слушаниях. В них перечислены 39 основных видов разрешенного использования земли. Понятно, что в центре города выгодно иметь участок, он будет стоить дороже, зато эксплуатировать его можно разнообразно.

Екатеринбург третий и пока самый большой город в России, где разработаны такие правила. В Москве они вообще не делаются, в Петербурге работа идет, но до публичных слушаний и утверждений еще не дошли.

Баку, Байкал и список Всемирного наследия ЮНЕСКО

– Андрей, получается, что жизнь у градостроителей кочевая?

– Наверное. Недавно я в течение года работал в команде по созданию сложного проекта под названием Integrated area management action plan (IAMAP) для исторического ядра Баку. Я хотел рассказать об этом проекте на Байкале, потому что средневековый центр Баку со старой крепостью площадью 22 га, как и Байкал, входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Республика Азербайджан захотела включить древнюю часть города в список ЮНЕСКО, и в 2000 г. это было сделано. Но уже в 2003 г. из-за продолжающейся хаотичной застройки и разрушения памятников этот объект попал в список ЮНЕСКО Всемирное наследие под угрозой. Для любой страны это страшный позор. Одно дело, если какой-то объект попадает в этот список из-за природных катастроф, другое – по причине нерадивости управления. Если ситуация с управлением не улучшается, объект исключается из списка Всемирного наследия. Это еще больший позор.

– Азербайджанцы так нервно среагировали на это?

– Ситуация в Азербайджане очень сложная. В Киргизии денег мало, поэтому ситуация поддается какому-то контролю. В Азербайджане денег не меряно, но куда они деваются, визуально непонятно: городская среда в Баку такая же, как в Иркутске, – все криво-косо, нет нормального благоустройства, разбитые дороги и т.д. Кроме того, там идет невероятно активно высотное строительство без всяких разрешений. Видимо, часть нефтяных денег пошла на разрушение и перестройку несчастного малюсенького исторического центра. Доперестраивались до того, что были вынуждены на деньги Всемирного банка заказать и провести тендер на разработку Integrated area management action plan (IAMAP), который выиграла команда, в которую вошли несколько специалистов из Америки, Дании, Литвы и России.

Что я хотел сказать про Байкал... Не дай бог, если он попадет в список ЮНЕСКО Всемирное наследие под угрозой из-за всех «замечательных» проектов, которые нам продемонстрировали в Листвянке на Градсовете «Проблемы архитектурного развития прибайкальской туристической зоны» и чрезмерно активного строительства. Это очень плохо. Туда лучше не попадать.

– Андрей, с какой целью вы с Дмитрием Фесенко оказались на Байкале?

– У нас было два повода. Во-первых, в «Архитектурном вестнике» тема нынешнего года звучит так – «Далеко от Москвы». Это обзор по градостроительству и архитектуре в регионах. В столице об этом плохо знают, и мы решили хоть немного заполнить пробел, собрав материалы за время своего визита. Мы уже были на Северном Кавказе и посмотрели там Северную Осетию – Аланию, Нальчик и Кабардино-Балкарию, район Кавказских Минеральных вод с четырьмя городами. Во втором номере рассматривали Уфу и Башкирию. В третьем – Ульяновск и Димитровград. Иркутску и Байкалу будет посвящен четвертый номер журнала. Нас пригласили на семинар, чтобы мы сделали о нем материал.

Вторая причина – более личная. Кроме всего прочего я являюсь содиректором рабочих программ Международного Союза архитекторов «Архитектура и туризм». МСА – большая влиятельная организация, объединяющая всех лицензированных архитекторов мира, входящих в профессиональные Союзы своих стран. Его деятельность структурируется по разным направлениям. Программа «Архитектура и туризм» охватывает самый крупный 2-ой регион МСА, в который входят страны СНГ, Ближний Восток, Балканы, Восточная и Центральная Европа. У программы два директора. Моя коллега, архитектор из Греции, занимается в основном Средиземноморской территорией, которая ей близка – Турцией, Грецией, Ливаном, Израилем.

В настоящее время программа охватывает крохотную часть гигантского региона, и я пытаюсь расширить эту работу. В Листвянке был проведен первый семинар, который выявил несколько вещей. Во-первых, активность местной администрации, которая хочет чего-то делать. Это интересно, потому что мы сталкиваемся с такими случаями далеко не везде. Чаще люди ждут, что кто-то придет и все сделает.

В Листвянке пока еще ничего особенного не сделали, но то, что они намереваются сделать, судя по представленному участникам проекту «Байкал-Сити», испугало специалистов из Иркутска. Весь проект, начиная с названия и запланированных объемов работ, а также количества людей, которые предполагается привлечь, видимо превосходит емкость этого района. А самое главное, там есть противоречие между тем, что нужно делать именно на Байкале, и что может быть стоит делать в других местах, привозя в такую уязвимую точку, как Байкал, людей, которые специально хотят туда приехать. В проекте «Байкал-Сити» запланированы большие комплексы отелей для обычных туристов, которые, может быть, выйдут на природу пару раз прогуляться, и будут сидеть в ресторане.

Но почему это нужно делать на Байкале? Почему для этого нужно привозить на Байкал десятки тысяч людей? Вот такие вопросы возникли на семинаре. Представитель администрации Листвянки, очень активная молодая женщина, энергично защищала свой проект, но не отрицала возможности дальнейшего диалога и какой-то его корректировки. Здесь, видимо, нужно совместить две силы: их энергию и желание как-то развивать свое место, зарабатывать деньги (что очень хорошо!) с интеллектуальным потенциалом людей, живущих в Иркутске и хорошо знающих эту территорию. Они давно изучают ее, представляют, что она может вместить, что на ней можно делать, чтобы не испортить Байкал. Опыт Баку показывает, что испортить очень легко, исправить трудно.

Мы с Марком Мееровичем решили продолжить эту тему. Через год в Турине пройдет конгресс МСА, на который соберутся ведущие архитекторы мира. Может быть, мы сумеем пробить идею проведения международного архитектурного конкурса на освоение Листвянки и прилегающей территории. Чтобы добиться согласия МСА, нужно очень аккуратно сформулировать цель конкурса. Международное внимание помогло бы, наверное, разъяснить местным жителям, как мир смотрит на это, и выбрать интересные решения, сообразные природе и не портящие Байкал.

Башня Газпрома в Питере и «Хилтон» на Байкале

– Андрей, после конкурса на башню Газпрома в Санкт-Петербурге, я усомнилась в том, что мир смотрит на что-то иначе, нежели россияне. Создается впечатление, что для зарубежных архитекторов на первом плане тоже стоят деньги, а не охраняемые правила и регламенты. Российский Союз архитекторов категорически против разрушения исторической ткани Питера, Питерский Союз архитекторов против, а их зарубежные коллеги, члены МСА, ради хороших гонораров кинулись участвовать в конкурсе на 300-метровую башню в центре города. По центральному телевидению показали документальный сюжет, где некоторые из участников бахвалились идеей «взорвать» высотной башней унылую, с их точки зрения, историческую среду Питера. Я боюсь, что приглашение зарубежных специалистов или экспертов для создания какого-нибудь Байкал-Сити в районе Листвянки может вылиться в проект Нью-Васюки с грандиозным строительством. Тогда Байкалу действительно не поздоровится.

– В худшем случае может случиться и так. Но, во-первых, я буду защищать Международный Союз архитекторов. Конкурс в Санкт-Петербурге проводился не под эгидой МСА. Он проходил по инициативе Газпрома, администрации Санкт-Петербурга и Российского правительства.

– Под эгидой Российского правительства?..

– Я так предполагаю, потому что Газпром – это государственная корпорация, а г-жа Матвиенко – член верхних эшелонов российской власти. Во-вторых, я буду защищать архитекторов – участников конкурса. Конечно, это очень тонкий вопрос, но я считаю, что архитектор действует в рамках тех условий, которые ему предоставляют организаторы конкурса. За исключением команды-победителя, остальные пять участников были архитекторами высочайшего мирового уровня. Они тысячу раз участвовали в разных конкурсах и по правилам архитектурной жизни действовали в рамках программы, которую им предоставили. Если выдающиеся зодчие получили персональные приглашения для участия в конкурсе, им предоставили программу, подписанную главным архитектором города и другими представителями правительства Санкт-Петербурга, где написано, что в данном месте город считает возможным построить небоскреб высотой 300 м, что они должны делать? У них нет времени анализировать эту программу, поэтому они действуют в заданных рамках.

Проблема Санкт-Петербурга и других российских городов как раз и заключается в отсутствии заранее разработанных регламентов. Откуда иностранным архитекторам знать, что на месте, выбранном для строительства башни Газпрома, действовал временный регламент, разрешающий строительство зданий не выше 48 м. Им же об этом в условиях конкурса не написали. Кроме того, российские регламенты непрозрачны. Любой человек может найти и изучить в Интернете правила застройки любого западного города. Но, заглянув на Интернет-сайты Москвы или Петербурга, вы обнаружите, что их регламенты недоделаны, недоутверждены и т.д. Главное – они еще и очень гибкие, их меняют по указке любого человека сверху. Поэтому я считаю, что зарубежные архитекторы ни в чем не виноваты, они лишь выполнили условия конкурса, заказанного правительством города и топ-менеджерами государственной монополии Газпром.

Мы пытаемся бороться со всем этим в Правилах землепользования и застройки, которые являются открытым публичным документом. В Екатеринбурге он был выставлен для обсуждения в Интернете. Как только городская дума Екатеринбурга примет Правила, они станут законом и будут доступны каждому, кто в них нуждается.

Если устраивать на Байкале какой-то международный конкурс, то здесь вряд ли удастся найти средства на хорошие гонорары и премии для грандов. Возможно, это будет молодежный конкурс. Главное – в правильном содержании программы, учитывающей емкость территории в 9 тыс. человек, как это звучит в Генплане Иркутского района. Никакой гигантомании, легкий, красивый современный отель человек на 20, который реально может поместиться на берегу и не испортит ландшафт. Вот что там нужно делать, а не круглые оранжевые башни.

Конечно, в той же Листвянке нужно принимать легальную схему территориального развития. Удивительная ситуация: по заказу Иркутского района делается Генплан, в котором обозначены 9000 жителей для Листвянки и Николы и минимальное развитие территории, и на эту же территорию делается проект «Байкал-Сити», в котором все в десятки раз больше. Видимо, авторы этих проектов друг с другом не общаются, в первый раз услышали о разработках друг друга на семинаре и сильно удивились.

Эти процессы должны контролироваться службой главного архитектора области. Необходимо привлекать общественность. Бывает же закрытая сторона процесса, когда главные архитекторы включены в коррумпированную систему и потихоньку разрешают строительство в неположенных местах и прочее.

Рассчитывать на влияние общественности маленькой Листвянки вряд ли стоит. Но вот участие общественности Иркутска в этих вопросах обязательно! Ведь Листвянка является своего рода частью Иркутска и одним из его брендов. За ним надо следить.

– Андрей, что вы думаете об идее одного из архитектурных чиновников построить в Иркутске или на Байкале отель «Хилтон» или еще какую-нибудь умопомрачительно дорогую гостиницу, что де сразу же привлечет в область богатых инвесторов, которые кинутся строить у нас отели один краше и дороже другого?

– «Хилтон» может быть и нужно строить, только я думаю, что компания, которая управляет сетью этих гостиниц, тщательно просчитывает, где и что они могут построить в той или другой стране. Если они сочтут, что в Прибайкалье можно открыть еще один отель, тогда возникнет проблема, где его строить. Возможно, он

должен быть в новом центре агломерации, но ни в коем случае не на самом Байкале и не в историческом центре Иркутска. По-моему, у Иркутска есть другие ценности и должны быть другие бренды, а не «Хилтон».

На том же озере Иссык-Куль, где я довольно долго проработал, спросом у иностранных туристов пользуются маленькие семейные отели на 2-3-4 номера.

– Это то, что сейчас активно развивается на Байкале, но сильно не нравится поклоннику «Хилтона».

– Только не надо это истреблять. Насколько я понимаю иностранных туристов, которые приезжают в Иркутск, им интересно пожить в деревянном доме, в окружении исторической среды, потом отправиться на Байкал и там окунуться в экологическую среду со своими традициями и гармонией с природой. Конечно, нельзя исключить возможность строительства дорогой гостиницы с высоким уровнем обслуживания для богатых бизнес-туристов. Пусть это будет даже «Хилтон», если есть такая форма отеля, состоящая из сотни маленьких деревянных домов, рассеянных по берегу.

Иркутск глазами столичного градостроителя

– Андрей, что вы успели увидеть в Иркутске за пару-тройку дней?

– Успел посмотреть исторический центр, который обошел пешком от улицы Декабрьских событий до памятника Александру III, от Цесовской Набережной до улицы Нагорной, парка и Крестовоздвиженской церкви. Много раз проходил по улице Грязнова.

– Ваши впечатления?

– Город выглядит довольно хаотично. Чувствуется, что здесь некоторое время не было внятной градостроительной политики. Благоустройство улиц, тротуаров, состояние малых архитектурных форм далеко не столичного уровня.

– Это обидно, особенно, если знаешь, что Иркутск официально является столицей Восточной Сибири, научным, образовательным, культурным и торговым центром огромной территории.

– Качество городской среды не дотягивает до столичных амбиций. Что в Иркутске интересно, так это огромное количество сохранившихся старинных деревянных зданий.

– Скажите честно, деревянное зодчество Иркутска действительно интересно для вас как профессионального архитектора и градостроителя, или это наш местный миф, с которым носит часть интеллигенции и архитекторов? Многие чиновники городской, да и областной администрации вместе с большей частью обывателей считают, что «деревяшки» надо снести и навсегда избавиться от этой головной боли.

– А что тогда останется? Если Иркутск позиционировать на карте мира, то самое интересное явление здесь – это деревянная архитектура. Насколько я знаю, в областных центрах и городах с населением свыше 500 тыс., такого огромного количества деревянной архитектуры в таком приличном состоянии больше в России нет нигде.

Нижний Новгород славился деревянной архитектурой, но там она была погублена бизнесом и прочим. Осталась только пара-тройка улиц с несколькими рядами домов, которые еще можно было бы сохранить, превратив в какие-то заповедники.

В Екатеринбурге вообще остались единичные деревянные здания. Так что Иркутск, пожалуй, единственный город, располагающий таким богатством. Что это может дать городу? Деревянная архитектура и Байкал могли бы стать эффектными брендами областного центра. Байкал как уникальное озеро, входящее в список Природного наследия ЮНЕСКО, и научный, образовательный и культурный центр Байкальского региона с уникальной старинной деревянной архитектурой. Такой бренд дает очень много тем городам, которые его выбрали. Я думал об этом, бродя по историческому центру Иркутска. Конечно, множество полуразрушенных деревянных зданий угнетает и меня тоже. Но я очень люблю старинные деревянные дома в хорошем состоянии. Они так радуют душу, что она просто парит. Такие дома есть в Иркутске, но их очень мало. Как правило, хозяева таких домов рачительные частники или государственные учреждения типа дирекции музея «Тальцы». На улице Грязнова я заметил деревянные здания симпатичной частной гостиницы и кафе. В некоторых местах можно сказать, что в Иркутске еще сохранилась целостная деревянная среда, чего нигде больше нет. Я специально изучал скандинавский опыт сохранения деревянного зодчества на примере города

Ророс. От Осло ночь едешь до крупного северного города Транхейм, затем три часа на автобусе в горы, где расположился городок Ророс с 6 тыс. населения. В былые годы здесь был медно-добывающий рудник, и деревянные дома сохранились с XVII в. В крохотный городок ежегодно приезжают около миллиона в основном иностранных туристов. И едут они в такую даль, чтобы посмотреть на старинные деревянные дома с очень скромной архитектурой, поддерживаемые в хорошем состоянии.

– Ради этого люди едут на край света?

– Да. Потому что это раскрученный бренд, входящий в список ЮНЕСКО, да и где еще современные горожане увидят деревянную жилую среду XVII? Таких феноменов в мире очень мало.

– А в Иркутске недавно сгорел последний деревянный дом, чудом сохранившийся с XVIII в.

– Я видел этот дом Шубина на ул. Лапина, беседовал с соседями. Они считают, что если бы в день пожара был ветер, и рядом не оказалась пожарная часть, мог сгореть весь квартал.

– Самое странное, что за несколько недель до пожара я брала интервью у председателя Иркутского областного отделения ВООПИК, профессора Дулова. Он очень беспокоился о том, что без надлежащей охраны памятник архитектуры XVIII в. могут сжечь, и дом вскоре сгорел. Обидно, что крохотный Ророс на краю света привлекает туристов своими скромными деревянными домами, а мы сидим на золоте и все нищие.

– Чтобы привлекать в Иркутск туристов деревянной архитектурой, нужно просто признать ее одной из важнейших ценностей города и сделать частью городской политики. Вообще этим бизнесом можно заниматься смело, алгоритм сохранения деревянных построек давно разработан, принципы маркетинга и менеджмента всем понятны. Не нужно изобретать велосипед, нужно просто адаптировать чужой опыт к своим условиям. Не надо стремиться снести деревянные дома и заменить их башнями, как это делается на набережной Ангары в историческом центре города. Самое главное – это комплексно сохранить живую целостную среду, приведя в порядок дома, улицы, дороги.

– Андрей, давайте представим, что вдруг вы стали мэром нашего города. Что бы вы сделали в Иркутске в первую очередь?

– Не знаю, но что касается деревянной архитектуры, я бы развесил везде лозунги типа: «Встретим 350-летие Иркутска с сохраненной живой исторической средой», «Сохраним деревянный Иркутск к 350-летию города!»

На этой актуальной для Иркутска ноте я и решила закончить интервью с замечательным человеком, ученым, градостроителем, публицистом Андреем Владимировичем Ивановым.

Автор: Хадича Дулатова
«Строим вместе»

© Babr24.com

ИРКУТСК, БАЙКАЛ

👁 3727

01.09.2007, 18:04

👍 205

URL: <https://babr24.com/?ADE=39611> Bytes: 28358 / 28162 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Хадича
Дулатова**
«Строим вместе».

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)